

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ*

В.В. Ожигина**

Аннотация. Целью исследования стало определение состояния и структуры евразийской интеграционной системы (ЕАИС) и проектирование направлений ее пространственной экспансии с учетом геоэкономических, геополитических, цивилизационных и институциональных факторов. Рассмотрены направления географической экспансии ЕАИС с ядром в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и Союзном государстве Беларуси и России (СГБР), показаны особенности сотрудничества и интеграции ЕАЭС со странами и интеграционными блоками мировой экономики. Обосновано, что в настоящее время эта система носит локальный и иерархический характер, а интеграционные проекты других стран – проектировщиков Евразии, реализуемые в обход России, сужают ее пространство, способствуют дезинтеграции, препятствуют росту и развитию, в силу чего ЕАЭС важно проектировать экспансию интеграционной системы по сетевому принципу не только на региональном (ЕАЭС+, СНГ+), но и континентальном (Евразия к Западу, Востоку и Югу от ЕАЭС) и глобальном контурах (Африка, Америка и Океания).

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, интеграционная система, интеграционное проектирование, ЕАЭС, СНГ.

JEL-классификация: F02, F15, F63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-129-148

Материал поступил 21.11.2023 г.

В условиях политической турбулентности и экономической де(ре)глобализации устанавливается новый мировой порядок, идет перестройка международных организаций и соглашений. Взаимозависимые национальные государства постепенно перестают играть ведущую роль субъектов мир-системы, их дополняют другие субъекты и центры мирового развития:

- гибкие сетевые, дезагрегированные формы организации: правительственные и неправительственные сети корпораций (альянсы, кластеры, цифровые платформы, экосистемы), некоммерческих организаций, политических групп, общественных движений, которые функционируют в виртуальном пространстве глобальных коммуника-

ций (Schneider, 2017; Söderbaum, 2007; Карякин, 2013);

- цивилизации с уникальной культурой, религией, ценностями, традициями¹ (Huntington, 1992; Kissinger, 2011);

- большие политико-экономические и военно-стратегические пространства с общей культурно-исторической и конфессиональной основой, которые, в отличие от цивилизаций, представляющих общество и экономику, могут быть субъектами международной политики и права² (Дугин, 1997; Карякин, 2013).

¹ Toynbee A.J. 1953. *The World and the West*. New York: Oxford University Press.

² Schmitt C. 1950. *Der Nomos der Erde*. Berlin: Deutscher Rechtsverlag.

* Статья подготовлена в рамках НИР «Механизмы и направления развития единого рынка услуг ЕАЭС в условиях реализации концепции «Интеграция+» в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь (деловые услуги) в рамках задания 3.02 по 12.ГПНИ 2021–2025 гг.; 12.3 подпрограмма «Экономика».

** Ожигина Вера Владимировна (vera@ozhigina.com), кандидат экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-4661-9074>

Для цитирования: Ожигина В.В. 2023. Проектирование Евразийской интеграционной системы в формирующемся многополярном мире. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 129–148. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-129-148

На наш взгляд, в условиях утраты доминирующей глобальной роли западной цивилизации, перехода к длительному периоду многополярного миропорядка³ такими новыми субъектами станут суб- и региональные союзы национальных государств (АНЗЦЕРТА, АНКОН, АСЕАН, АСЗСТ, ЕС/ЕАСТ/ЦЕССТ, СНГ/ЕАЭС/СГБР, КАРИКОМ/ОВКГ, КОМЕСА/ВАС/САДК/САКУ, МЕРКОСУР, МГЛ, ПГЛ, СААРК, САМ, ССАГПЗ, ТА, ЦАИС/ЦАОР, ЭКОВАС/УЭМОА/СРМ, ЭКОЦАС/КЕМАК/КЕПГЛ, ЮСМКА, ОТГ/ОЭС⁴), особенно глубоко интегрированные, проектирующие свои большие экономические пространства (общие/единые рынки и экономики) на основе конкурирующих панидей их локальных лидеров (Китай, Япония, Индия, Россия, Иран, Турция, Египет, Бразилия, ЮАР, США, Германия, Франция, Австралия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кения, Тринидад и Тобаго, Норвегия, Иран, Турция, Индонезия и др.), а также межблоковые проекты их сотрудничества/интеграции (как правило, с участием ЕС, ЕАСТ, АСЕАН, МЕРКОСУР, ССАГПЗ, САКУ, КАРИКОМ, АНКОН, ЕАЭС, ОЭС, ШОС, ТА) и их многополярные, межрегиональные, мегарегиональные, панконтинентальные союзы.

³ Как прогнозируется, многополярный мир, дисперсное глобальное доминирование (кон. XXI – сер. XXIV / нач. XXV в.) установится после утраты единоличного глобального доминирования западной цивилизации (кон. XV – кон. XXI в.) и продлится до установления глобального доминирования следующей гецивилизации, исламской или, менее вероятно, евразийской (сер. XXIV / нач. XXV – XXVII/XXVIII вв.) (Комлева Н.А. 2019. Глобальное доминирование: какая гецивилизация сменит западную? Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: материалы XVIII Международной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Вып. 2. Ч. 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. С. 172–177).

⁴ Торговое соглашение Австралии и Новой Зеландии о близких экономических отношениях (АНЗЦЕРТА), Андское сообщество (АНКОМ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Арабская Средиземноморская зона свободной торговли (АСЗСТ), Европейский союз (ЕС), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Союзное государство Беларуси и России (СГБР), Карибское сообщество и общий рынок (КАРИКОМ), Организация Восточно-Карибских государств (ОВКГ), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Южноафриканское сообщество развития (САДК), Южноафриканский таможенный союз (САКУ), Общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР), Меланезийская группа лидерства (МГЛ), Полинезийская группа лиде-

Континентальный принцип, когда мегаблок охватывает почти все страны континента или части света, применяется в Европейском экономическом пространстве/зоне (ЕЭП/ЕЭЗ); Африканском союзе (АС), Африканской континентальной зоне свободной торговли (АКЗСТ) и проекте Африканского экономического сообщества (АЭС); Союзе Южноамериканских наций (УНАСУР), Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛА) и Боливарианском альянсе (АЛБА); ЮСМКА (в Северной Америке) и проекте Общеамериканской зоны свободной торговли (ОЗСТ); Форуме Тихоокеанских островов (ФТО), Тихоокеанском соглашении о близких экономических отношениях Плюс (ПАЦЕР Плюс) и проекте Тихоокеанского союза (в Австралии и Океании).

Интеграционные союзы – это международные экономические организации, они являются производными от национальных государств субъектами мировой экономики. С учетом ожидаемой перестройки международных институтов в меняющемся мире их права будут расширяться. И если пока они выступают лишь наблюдателями и переговорными группами Генеральной Ассамблеи ООН, ЮНКТАД, ВТО, ЭКЛАК, ЭКА, ЭСКЗА, ЭСКАТО, партнерами ФАО, МТЦ, ВТАО, МОМ, МОТ, МБРР⁵, то в будущем они, ве-

ров (ПГЛ), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Союз Арабского Магриба (САМ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Тихоокеанский Альянс (ТА), Центральноамериканская система интеграции (ЦАИС), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Западноафриканский экономический и валютный союз (УЭМОА), Союз реки Ману (СРМ), Экономическое сообщество Центральноафриканских стран (ЭКОЦАС), Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (КЕМАК), Экономическое сообщество стран Великих озер (КЕПГЛ), Соглашение между Канадой, США и Мексикой (ЮСМКА), Организация тюркских государств (ОТГ), Организация экономического сотрудничества (ОЭС).

⁵ Организация Объединенных наций (ООН), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная торговая организация (ВТО), Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международный торговый центр (МТЦ), Всемирная таможенная организация (ВТАО), Международная организация по миграции (МОМ), Международная организация труда (МОТ), Международная организация реконструкции и развития (МБРР).

роятно, станут полноценными членами международных организаций, как это произошло с ЕС в рамках ГАТТ/ВТО (Ожигина, 2022).

Важную роль для взаимодействия будут играть новые трансрегиональные механизмы сотрудничества/интеграции: БРИКС, МИКТА, ИБСА, ШОС⁶, особенно актуальные в период формирования многополярного мира и сохранения доминирования западной цивилизации, без и против которой и будет развиваться сотрудничество/интеграция новых субъектов. После установления многополярного миропорядка начнется период конкуренции между новыми субъектами за глобальное лидерство.

Экономическую и политико-правовую основу сотрудничества/интеграции межгосударственных объединений в современных условиях составят технологии, инфраструктура цифровой экономики и новые правила обмена цифровыми данными и электронной коммерции, которые могут способствовать экономической безопасности, транспарентности регулирования, открытости границ и интеграции экономик. Цифровая экономика требует модернизации механизмов сотрудничества/интеграции на основе сетевых, кластерных и платформенных, а в будущем, как нам представляется, и экосистемных организационных принципов. Сетевые принципы уже положены в основу глобальных интеграционных проектов США (Blue dot Network, Clean Network, Build Back Better World, Индо-Тихоокеанская стратегия), ЕС (Глобальные ворота, Европейский зеленый курс, Соединяя Европу и Азию) и Китая (Один пояс и один путь, ОПОП).

⁶ БРИКС охватывает страны-лидеры региональных союзов (ЕАЭС/СНГ – Россия, МЕРКОСУР/УНАСУР – Бразилия, СААРК/БИМСТЕК – Индия, САКУ/САДК – ЮАР, АСЕАН+3/АСЕАН+6/РВЭП – Китай, ШОС – Китай, Россия, Индия) и межблоковые инициативы БРИКС+: ЗСТ МЕРКОСУР-САКУ; партнерство по развитию АСЕАН с МЕРКОСУР, СААРК, САДК и ШОС, переговоры о БИМСТЕК (АСЕАН-СААРК) и др. МИКТА включает «средние» государства: Мексику (Тихоокеанский альянс, НАФТА), Индонезию (АСЕАН, РВЭП), Республику Корея (РВЭП), Турцию (ОТГ, ОЭС) и Австралию (ФТО, ПАЦЕР Плюс). ИБСА состоит из лидеров «Глобального Юга»: Индии (СААРК/БИМСТЕК), Бразилии (МЕРКОСУР/УНАСУР) и ЮАР (САКУ/САДК), но, в отличие от БРИКС, в МИКТА и ИБСА не проходят межблоковые саммиты типа БРИКС-УНАСУР, БРИКС-БИМСТЕК, БРИКС-EMDCD, БРИКС-ШОС-ЕАЭС, БРИКС-ЕАЭС. ШОС объединяет страны-лидеры интеграционных проектов: Россию (ЕАЭС), Иран (ОЭС), Индию (СААРК), Китай (РВЭП).

В теории и практике отмечаются мультиполярность, множественность интеграционного опыта, мозаичность, плюрализм, фрагментация, параллелизм в подходах к развитию интеграции в различных регионах мира. Большую роль играют геополитические, геоэкономические, цивилизационные, институциональные, пан-идейные и пан-националистические факторы и особенности интеграционных систем, что и предопределяет теоретическую актуальность и значимость данного исследования. Факторы пространственной экспансии интеграционных систем за пределы своих первоначальных микрорегионов в различных теориях включают:

- геоэкономические факторы, в том числе расположение и мобильность факторов производства, производительность, транспортные и транзакционные издержки, размер рынка, конкурентные преимущества, агломерацию производства (Baldwin, Venables, 2013);

- геополитические факторы, учитываемые в концепции больших пространств и пан-идей⁷, полицентрической и иерархичной модели геостратегических зон и геополитических регионов (Cohen, 1963), в геополитике атлантизма и проекте «Трилатераль» (Brzezinski, 1998), Евразийском проекте и проекте «Анти-Трилатераль» (Дугин, 1997);

- цивилизационные факторы, обозначенные в теориях вызовов и ответов⁸, столкновения цивилизаций (Huntington, 1992);

- институциональные факторы, обуславливающие социальное конструирование (строительство, проектирование) интеграционных систем на основе общих ценностей, культур, норм и правил (Jupille, Caporaso, Checkel, 2003), дискурсов (Schulz, Söderbaum, Öjendal, 2001).

Также теории отражают формы экспансии: аддитивный регионализм (Harrison, Rutherford, Tarr, 2002), а также открытый (Cheit, 1992), теневой, неформальный (Bach, 1999), сетевой (Seno-Alday, 2019), сравни-

⁷ Haushofer K. 1931. *Geopolitik der Pan-Ideen*. Berlin: Zentral-Verlag.

⁸ Toynbee A.J. 1953. *The World and the West*. New York: Oxford University Press.

тельный (Acharya, 2012), многополярный⁹, конфликтный (Kabandula, Shaw, 2018), многоуровневый (Kennes, 1997), в форме ступицы и спиц (Baldwin, 2008), миски спагетти (Bhagwati, Krueger, 1995), миски лапши (Chaisse, Hamaoka, 2018), пазла (Menon, 2014).

В настоящее время все страны принимают участие в интеграционных проектах, союзах и соглашениях, некоторые из них являются центрами больших интеграционных систем, включающих множество соглашений о свободной торговле (ССТ) с ядрами в виде крупных многосторонних интеграционных союзов. В условиях усиления протекционизма формируются новые лидеры интеграции и центры интеграционного притяжения, проектирующие собственные интеграционные системы, конкурирующие, конфликтующие, соперничающие с интеграционными системами старых лидеров за привлечение новых стран и установление новых правил игры. Мир вошел в фазу борьбы союзов и лидеров интеграций за геоэкономическое и геополитическое пространство.

В экономическом пространстве континента Евразии отмечается несогласованность и острая конкуренция альтернативных интеграционных проектов основных стран – проектировщиков интеграции. США, исходя из принципов глобальной геополитики, и региональные лидеры (Германия, Франция, Китай, Турция, Япония, Индия, Республика Корея, ОАЭ, Индонезия, Иран и др.), опираясь на свои панидеи (панъевропеизм, паназиатизм, панкитаизм, пантюркизм, панисламизм, панарабизм и др.), соревнуются между собой в игре в пазлы, предлагая геополитические, мегарегиональные, панконтинентальные, межблоковые проекты реформирования, перепроектирования и освоения континентального пространства Евразии в обход России для встраивания Евразийского мегарегиона в мировую мозаику интеграции с учетом своих интересов. Некоторые из них

также выдвигают глобальные интеграционные проекты (США, ЕС, Китай) либо реализуют национальные стратегии повышения значимости страны в континентальной и глобальной политике и экономике (ЕС, Япония, Турция, Индия, Индонезия и др.). Эти аргументы определяют практическую значимость статьи.

Большинство проектов затрагивают СГБР, ЕАЭС, СНГ-9 и СНГ-12¹⁰, но не учитывают их интересы, окружают их с Запада, Востока и Юга, сужая и разламывая пространство, мешая формированию региональной идентичности, способствуя дезинтеграции, препятствуя росту и развитию, консервируя отсталость, зависимость, низко- и среднетехнологическую специализацию, делая уязвимыми к глобальным угрозам. В силу этого ЕАЭС и его странам необходимо свой интеграционный проект, в рамках которого будет осуществляться региональная экспансия Евразийской интеграционной системы (ЕАИС) не только в границах СНГ-9, СНГ-12, но и в рамках всего континента Евразии, максимум – в глобальном масштабе, что и предопределяет актуальность темы исследования.

Итак, в теориях экспансия интеграционных систем понимается, с одной стороны, как сложное многомерное саморазвивающееся явление, с другой стороны – как процесс сознательного проектирования пространства интеграционных систем странами и блоками. Анализ теорий показывает, что наряду с геоэкономическими факторами экспансии интеграционных систем при их пространственном проектировании важно учитывать геополитические, цивилизационные и институциональные факторы, что и принято в данном исследовании. География экспансии расширяется от микро- к макро- и мегарегионам (Ожигина, 2023), вследствие чего в статье рассмотрены широкие горизонты экспансии ЕАИС – от регионального к континентальному и глобальному. Цель исследования состоит в определении состояния и структуры ЕАИС

⁹ Gubová O. 2014. Multipolar Integrative Regionalism and its Potential Impact on International Relations. International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Arts SGEM 2014 papers of conference. Iss. 2.1. PP. 233–239. DOI: 10.5593/sgemsocial2014/B21/S4.032

¹⁰ ЕАЭС включает Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Помимо этого, СНГ-9 также включает Азербайджан, Молдову, Таджикистан и Узбекистан. В целях анализа к СНГ-12 в данной статье также добавлены ассоциированный (Туркменистан) и бывшие члены СНГ (Грузия, Украина).

и проектировании направлений ее пространственной экспансии с учетом геоэкономических, геополитических, цивилизационных и институциональных факторов.

Евразийская интеграционная система: понятие и структура

ЕАИС представляет собой систему, включающую отношения сотрудничества/интеграции в рамках интеграционных соглашений и объединений (блоков) государств, образовавшихся после распада СССР, кроме Литвы, Латвии и Эстонии (в том числе СГБР, ЕАЭС, СНГ-9, СНГ-12 и двусторонние ССТ между их странами-участницами), а также отношения сотрудничества/интеграции между этими союзами, с третьими странами, их интеграционными блоками и организациями различных микро-, макро- и мегарегионов мировой экономики в пределах и за пределами Евразии.

Ядром ЕАИС является ЕАЭС. Важнейшее условие успешной интеграционной политики экспансии ЕАИС на региональном (СНГ-9, СНГ-12), континентальном (Евразия) и глобальном (Африка, Америка, Океания) контурах – реализация не только пассивной/негативной, но и активной/позитивной многоуровневой (суб-, меж- и региональной; микро-, мезо-, макро-, мегаэкономической) интеграционной политики формирования блока на уровне ядра, которая направлена на углубление экономической интеграции, создание единого рынка и экономического пространства, сильного локального центра интеграции наряду с другими центрами Евразии, проводящего единую интеграционную внешнюю и внутреннюю политику (Ожигина, 2022; Ожигина, Чайковская, 2019).

Отношения сотрудничества/интеграции с третьими странами и блоками за пределами ядра ЕАИС реализуются членами ЕАЭС в двух форматах: в одностороннем порядке (страна–страна); в составе ЕАЭС как самостоятельного субъекта интеграционного проектирования, который, в отличие от СНГ и СГБР, обладает полномочиями подписывать ССТ товарами с третьими странами (блок–страна, блок–блок).

Одним их принципиальных вопросов, по нашему мнению, является то, что при выборе партнеров из числа третьих стран

и блоков странам ЕАЭС необходимо отдавать предпочтение не отношениям в системе «страна–страна», а связям в системе «блок–блок» и «блок–страна» в рамках внешней политики ЕАЭС, поскольку это сразу обеспечивает доступ/вход на крупный рынок/экономику. И здесь пока существует ряд препятствий.

Во-первых, основные направления международной деятельности ЕАЭС предусматривают его взаимодействие с третьими странами, интеграционными объединениями и международными организациями путем установления дипломатических контактов и заключения меморандумов о взаимопонимании/сотрудничестве, но наблюдателем ЕАЭС может стать только государство, что, на наш взгляд, ограничивает ЕАЭС в развитии отношений с другими интеграционными блоками. Помимо статуса наблюдателя некоторые интеграционные союзы (ЕС, АСЕАН) предлагают своим партнерам и другие формы сотрудничества/интеграции (диалоговое партнерство, партнерство по развитию, соглашение об ассоциации), что также можно было бы внедрить в практику ЕАЭС (Ожигина, 2019b).

Во-вторых, ЕАЭС единым блоком уполномочен заключать только ССТ по товарам, тогда как ССТ по услугам, объектам интеллектуальной собственности, инвестициям и т. п. (экономические интеграционные соглашения, ЭИС) могут заключать только сами страны-участницы независимо от партнеров по ЕАЭС. Так, подписано ЭИС Армения–ЕС, ведутся односторонние переговоры Беларусь–Китай, Беларусь–Турция, Беларусь–Сингапур, Казахстан–Турция, Россия–Турция и др. Такое установление разных внешнеэкономических режимов отдельными членами ЕАЭС на рынках услуг, капитала, труда, валюты, технологий, цифровых данных и отсутствие равных условий для хозяйственных субъектов третьих стран является принципиальной стратегической ошибкой. Как показывает опыт ЕС, ЮСМКА, ТА, САКУ, это приведет к острым противоречиям и конкуренции между членами ЕАЭС.

Вследствие этого им необходимо (с изменением условий Договора о ЕАЭС) постепенно передать подписание всеобъемлющих глубоких ССТ в компетенцию

ЕАЭС, для начала приняв взаимные обязательства о согласовании таких индивидуальных ССТ с другими членами ЕАЭС. Уже подписанные индивидуальные ССТ можно использовать как базу для переговоров с ЕАЭС в целом с последующим аннулированием. Также следует проанализировать двусторонние инвестиционные договоры стран ЕАЭС с третьими странами, включая страны СНГ, не входящие в ЕАЭС (поскольку они нарушают единообразие инвестиционных и по отдельным аспектам даже торговых режимов стран ЕАЭС, что вызывает конкуренцию между ними), и инициировать их пересмотр и консолидацию в формате ЕАЭС–страна.

Это принципиальный вопрос, который позволит сформировать ЕАЭС как один из интеграционных центров Евразии, усилить конкурентные позиции в мировой экономике и политике, привлечь дополнительные факторы производства, международные трансферты, техническую и консультативную помощь для развития экономики. При этом важно, чтобы такая единая (наднациональная) политика касалась не только импорта, но и экспорта (товаров, услуг, инвестиций, трудовых ресурсов, технологий, цифровых данных), например, путем совместного подписания ССТ с третьими странами/блоками, создания интегрированных агентств по поддержке экспорта и инвестиций с единой сетью их зарубежных представительств в третьих странах. Вследствие этого уже в настоящее время, когда дополнительным сплывающим фактором стали санкции и используемая западными странами система френдшоринга¹¹, требуется тесная координация внешнеэкономической политики на межгосударственном уровне ЕАЭС (а в перспективе – на наднациональном), которая пока еще находится в исключительной компетенции национальных государств.

¹¹ Френдшоринг предполагает фрагментацию глобальных цепочек создания стоимости на основе их развития только с союзниками и дружественными странами, опираясь не на экономические, а на геополитические, цивилизационные, институциональные факторы; дифференциацию торговых, инвестиционных и прочих правил в зависимости от страны происхождения в обход многосторонней системы регулирования, основанной на режиме наибольшего благоприятствования.

Региональная экспансия евразийской интеграционной системы

На региональном контуре экспансию ЕАИС важно осуществлять внутри СНГ – между СГБР/ЕАЭС и всеми остальными странами СНГ-12 в направлениях, требующих дифференцированных подходов в интеграционной политике, и, вероятно, без включения стран СНГ-12 в состав ЕАЭС, но с виртуальным участием в его едином экономическом пространстве. Модели взаимодействия ЕАЭС со странами к Западу (Молдовой, Украиной) и Югу от ЕАЭС (Кавказом – Грузией, Азербайджаном, регионами Дагестан, Ингушетия, Абхазия, Чечня, Осетия; Центральной Азией – Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном) подробно рассмотрены в (Ожигина, 2019а), однако пока реалии таковы, что Украина, Молдова и Грузия оказались среди стран, применяющих санкции, Казахстан и Армения блокируют обход санкций, а Азербайджан, Кыргызстан и Узбекистан применяют отдельные ограничения.

Тем не менее для полноценной экспансии ЕАИС в СНГ-12 необходимо более тесное сопряжение интеграционных проектов ЕАЭС/СГБР с интеграционными проектами СНГ и выстраивание согласованной интеграционной политики ЕАЭС в отношении остальных стран СНГ-12. Кроме сотрудничества СНГ и ЕАЭС на основе меморандумов 2012 и 2018 гг., важно, чтобы в СНГ, как и в СГБР/ЕАЭС, реализовалась более детально проработанная политика формирования блока, направленная на углубление экономической интеграции.

И поскольку проблема ограничения суверенитета и отказа стран СНГ от наднациональной политики стоит еще более остро, чем в ЕАЭС, их вступление в этот союз маловероятно. Требуется гибкость, виртуальное участие остальных стран СНГ в общем рынке ЕАЭС, но без Таможенного союза, на основе проектирования всеобъемлющих ССТ нового поколения, предполагающих регулирование нормами ВТО-плюс и ВТО-экстра взаимного обмена товарами, услугами, технологиями, капиталом, трудом, цифровыми данными и постепенное сопряжение интеграционной системы СНГ с формирующимся общим рынком ЕАЭС без участия в решении наднациональных вопросов (Ожигина, 2019а).

Первый шаг уже сделан – в 2023 г. в СНГ подписано ССТ по услугам и инвестициям стран ЕАЭС, Узбекистана и Таджикистана. Присоединение других стран СНГ-12 после отмены санкций и ограничений может происходить либо путем вступления, либо путем подписания индивидуальных соглашений с аналогичными, но более гибкими условиями, учитывающими их особенности и виртуально включающими их в общий рынок/экономику ЕАЭС.

Такая модель характерна для участия в ЕЭП/ЕЭЗ Сан-Марино, Андорры, Монако, Фарерских островов, Великобритании, Ватикана, Сен-Пьер и Микелона, Майотты, стран ЕАСТ и в какой-то степени даже стран-кандидатов и соседей ЕС. Другими примерами являются ПАЦЕР Плюс, распространивший условия единого рынка/экономики АНЗЦЕРТА на все страны ФТО, и РВЭП, объединивший Австралию, Китай, Новую Зеландию, Республику Корея и Японию с экономическим пространством АСЕАН.

Здесь также возможно использование ССТ стран СНГ для доступа/входа на рынки третьих стран. Например, если создавать предприятия (белорусские, белорусско-молдавские, казахские, казахско-молдавские, российские, российско-молдавские и т. п., а более предпочтительно – евразийские и евразийско-молдавские, а также с участием капитала третьих стран) на экономической территории Молдовы по производству товаров, соответствующих правилам происхождения и техническим нормам ее ССТ, то это позволит после отмены санкций не только сбывать товары на рынке Молдовы и СНГ (на региональном контуре), но и с минимальными барьерами продавать их в ЕС, ЦЕССТ, Турцию и Великобританию (на континентальном контуре). В части услуг это касается ССТ Молдовы с ЕС, ЦЕССТ и Великобританией. Аналогично могли бы применяться ССТ Украины с ЕАСТ, ЕС, Черногорией и Македонией (ЦЕССТ), Израилем и Великобританией на континентальном контуре и Канадой (ЮСМКА) на глобальном; ССТ Грузии с ЕС, Китаем, ЕАСТ и Турцией на континентальном контуре, а также соглашение по свободной торговле услугами Армения–ЕС и Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудниче-

стве Казахстан–ЕС (где также регулируются вопросы торговли услугами), что особенно актуально в условиях санкций.

Континентальная экспансия евразийской интеграционной системы

Все мегаблоки и мегапроекты Евразии пока носят относительно локальный, не панконтинентальный характер: например, Инициатива Бенгальского залива (БИМСТЕК) и проект Южноазиатского экономического союза (ЮАЭС), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА) и проект Азиатского союза, Европейское экономическое пространство/зона (ЕЭП/ЕЭЗ) и проект ЕЭП/ЕЭЗ+ с участием остальных стран Европы; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и проект Большого Евразийского партнерства (БЕАП). На стыке Азии и Океании подписано Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) и предложен проект Восточно-Азиатского сообщества, на пересечении Азии, Америки и Океании – Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП) и проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). В Африке и Азии по цивилизационным принципам сформированы проект Исламского общего рынка в рамках Организации исламского сотрудничества (ОИС), Большая арабская зона свободной торговли (БАЗСТ) и проект Арабского общего рынка в рамках Лиги арабских государств (ЛАГ) и Совета арабского экономического единства (САЭЕ), конкурирующие с геополитическими проектами США и ЕС в данном регионе – Ближневосточной зоной свободной торговли (БВЗСТ) и Евро-Средиземноморской зоной свободной торговли (ЕСЗСТ).

В силу отмеченного в данной статье на континентальном контуре предлагается развивать отношения СГБР/ЕАЭС и СНГ-12 со странами и блоками всего континента Евразии по направлениям: к Востоку (страны Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии в рамках Азиатско-Тихоокеанского интеграционного мегарегиона), Югу (страны Западной Азии в Евро-Афро-Арабском интеграционном мегарегионе) и Западу от ЕАЭС (страны Европы, входящие

в Евро-Афро-Арабский интеграционный мегарегион).

На торговлю внутри Евразии в 2022 г. приходилось 63% мировой торговли товарами. Участие СНГ-12 во внутриконтинентальной торговле составляет всего 6,7% (внутри СНГ-12 – 0,75%, с прочими странами Азии к Востоку – 2,3% и к Югу – 0,6% и Европы – 3,0%), участие ЕАЭС – 5,3% (внутри ЕАЭС – 0,43%, с прочими странами Азии к Востоку – 2,0% и к Югу от ЕАЭС – 0,6%, Европы к Западу от ЕАЭС – 2,3%), в том числе на Россию и Беларусь приходится – 4,3 и 0,35% внутриконтинентальной торговли. Для сравнения, ЕС участвует в 52,3% континентальной торговли, АСЕАН+3 – 45,9% (Китай – 27,2%), ШОС – 36,7%, АСЕАН – 17,7, ССАГПЗ – 10,8, СААРК – 6,04, ЕАСТ – 6,3, ОЭС – 5,8, ОТГ – 4,6, ЦЕССТ – 0,66%¹².

Страны Евразии участвуют в 355 подписанных (187 действующих; 167 действующих физических¹³) ССТ, что составляет 59,6% (48,1% действующих; 47,4% физических) ССТ мира. Доля блоков (4; 3; 3; 3 из 13 шт.) и ССТ (46; 31; 23; 10 из 154 шт.) с участием СНГ-12; СНГ-9; ЕАЭС; СГБР составляет

29,9%; 20,4; 15,6; 7,8% ССТ¹⁴, заключенных внутри Евразии, что и образует пока реальную основу ЕАИС. Остальные блоки и ССТ Евразии развиваются безотносительно к ЕАИС и имеют к ней лишь косвенное отношение в форме дипломатического и торгово-экономического сотрудничества стран и блоков с ЕАЭС, СНГ-12 и их странами.

Во-первых, подписано ССТ услугами Армения – ЕС (ЕАЭС – Запад). Украиной, Молдовой и Грузией по направлениям к Югу, Востоку и Западу от ЕАЭС подписано 27 ССТ со странами Евразии, 8 из которых уже не действуют, еще 4 находятся на стадии переговоров¹⁵. ЕАЭС подписал ССТ с Вьетнамом и Сингапуром, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем (ЕАЭС – Восток), Ираном (ЕАЭС – Юг), Сербией (ЕАЭС – Запад). Идут переговоры с Египтом, Ираном, Израилем, ОАЭ (ЕАЭС – Юг) и Индией, Индонезией (ЕАЭС – Восток), изучается целесообразность с Монголией (ЕАЭС – Восток)¹⁶.

Во-вторых, ЕАЭС реализует меморандумы о сотрудничестве с рядом стран и блоков Евразии (табл. 1). Сотрудничество

¹² UnctadStat. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>

¹³ Действующие физические ССТ – действующие ССТ без ССТ о вступлении новых стран в ранее подписанные ССТ и без ССТ по услугам, дополняющим ССТ по товарам, ранее подписанным теми же странами.

¹⁴ RTA-IS. WTO. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Международное сотрудничество. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo

Таблица 1

Взаимодействие ЕАЭС со странами Евразии

Страна	Меморандум	Интеграционный блок	Страна	Меморандум	Интеграционная группа
К Востоку от ЕАЭС					
Китай	06.12.2012	РВЭП, ШОС, АТЭС	Сингапур	18.05.2016	АСЕАН, РВЭП, ВПТТП
Камбоджа	17.05.2016	АСЕАН, РВЭП	Индонезия	17.10.2019	АСЕАН, РВЭП, АТЭС
Республика Корея	27.11.2015	РВЭП, АТЭС	Таиланд	19.11.2018	АСЕАН, РВЭП, БИМСТЕК
Вьетнам	–	АСЕАН, РВЭП, АТЭС	Филиппины	–	АСЕАН, РВЭП, АТЭС
Мьянма	–	АСЕАН, РВЭП, БИМСТЕК	Индия	–	СААРК, БИМСТЕК
Монголия	17.06.2015	Наблюдатель ШОС	Бангладеш	19.09.2017	СААРК, БИМСТЕК
К Югу от ЕАЭС					
Иордания	20.09.2017	АСЗСТ, БАЗСТ	ОАЭ	16.06.2022	ССАГПЗ, БАЗСТ
Иран	–	ОЭС, ШОС			
К Западу от ЕАЭС					
Венгрия	26.09.2016	ЕС, ЕЭП/ЕЭЗ	Фарерские острова	23.08.2018	ЗСТ с ЕС
Сербия	–	ЦЕССТ			

Источник. Авторская разработка по данным: URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo

с СГБР, СНГ, ШОС, АСЕАН и другими блоками Центральной Азии и Ближнего Востока позиционируется как БЕАП. Но лишь отдельные страны (Китай, Турция, Республика Корея, страны ЕС) и блоки (ЕС, ШОС, АСЕАН, РВЭП) Евразии являются значимыми партнерами ЕАЭС (рис. 1, 2).

В-третьих, страны СНГ-12 и ЕАЭС принимают участие или косвенно затрагиваются внешними интеграционными проектами основных стран – проектировщи-

ков Евразии (к Западу от ЕАЭС – проектами США, ЕС, Польши, Сербии; к Югу от ЕАЭС – Турции, Ирана, Пакистана; к Востоку – Китая, Японии, Республики Корея, Индии и др.), например:

- США реализуют проект «Большой Центральной Азии» по линии Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС); «Большого Черноморского региона» – в рамках Организации за демократию и экономическое развитие

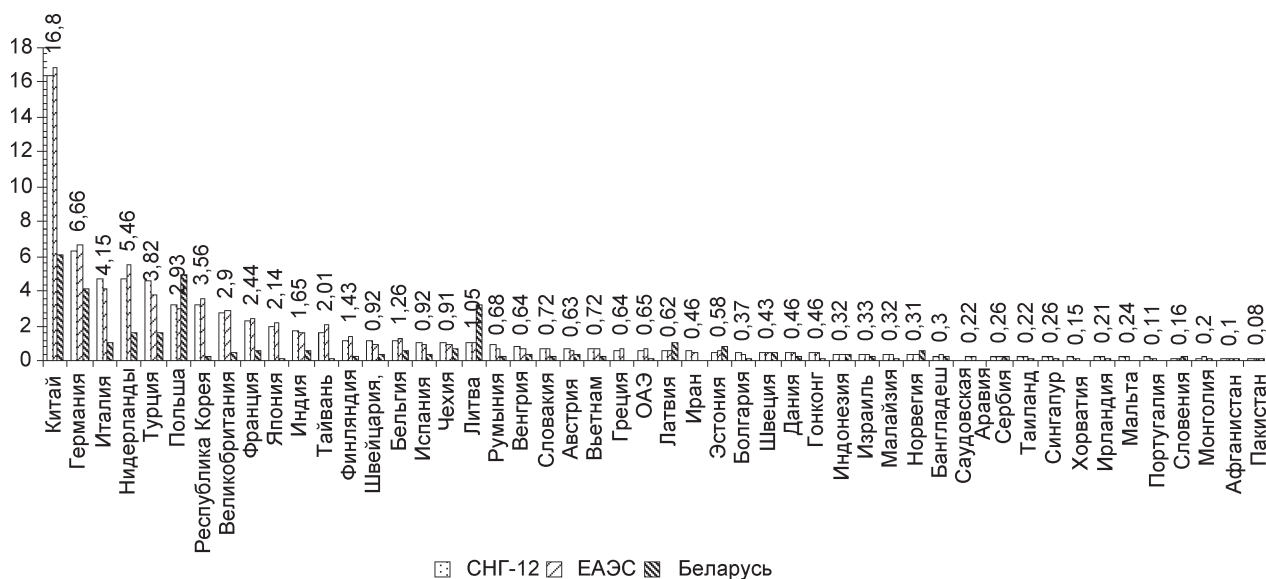

Рис. 1. Страны Евразии, являющиеся основными торговыми партнерами СНГ, ЕАЭС и Республики Беларусь, % товарооборота в 2022 г.

Источник. Авторская разработка по данным: URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>

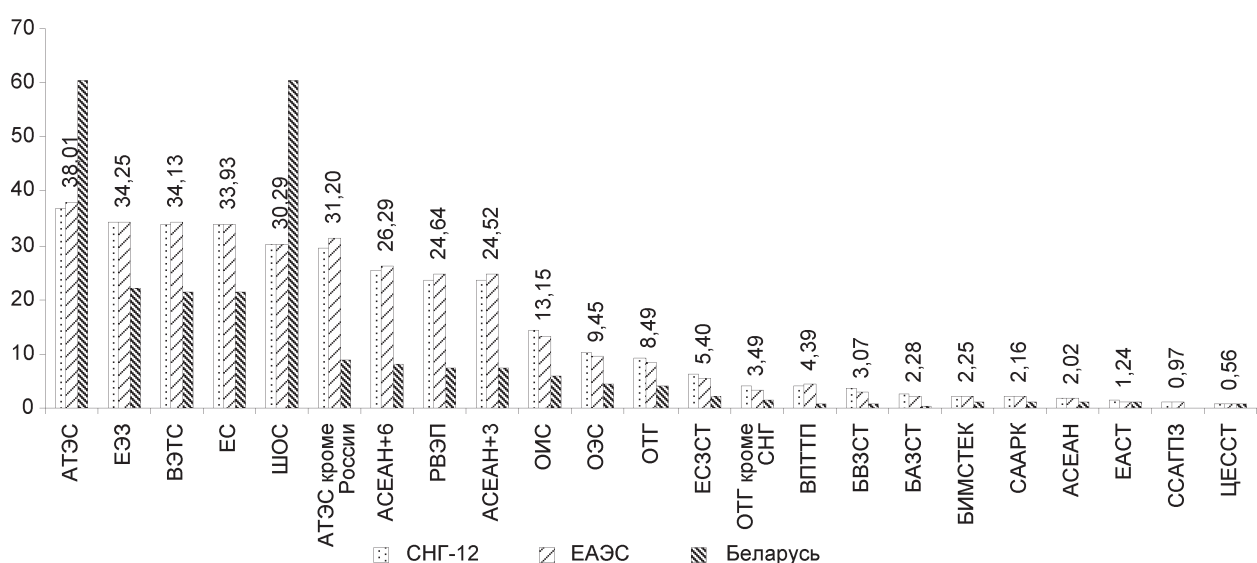

Рис. 2. Доля интеграционных блоков с участием стран Евразии в товарообороте СНГ, ЕАЭС и Республики Беларусь, % товарооборота в 2022 г.

Источник. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>

(ГУАМ) и Содружества демократического выбора (СДВ); Индо-Тихоокеанскую стратегию и Индо-Тихоокеанскую структуру; создают коридор «Индия – Ближний Восток – Европа»¹⁷ (Ирхин, Москаленко, 2021), платформы Blue Dot Network, Clean Network, Build Back Better World;

- ЕС реализует в ЕАЭС и СНГ разную политику соседства в отношении России, стран Восточного партнерства, Ассоциированного Трио и Трио+, EuroNest, Центральной Азии, Южного Кавказа, Черноморского и Дунайского регионов в рамках реализации концепции Пан-Европы/Большой Европы, а также Стратегию по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе, стратегии Глобальные ворота (Global Gateway), Соединяя Европу и Азию (EU-Asia Connectivity Strategy) и Европейский зеленый курс (European Green Deal), применяет Инструмент соседства в целях развития, Европейский инструмент за демократию и права человека;

- Польша «реинкарнирует» Речь Посполитую в рамках Восточного партнерства, Инициативы трех морей, Люблинского треугольника, Балтийского газопровода Норвегия–Польша, альтернативного Северному потоку-2 (Клепацкий, 2022);

- Китай реализует РВЭП и ОПОП;

- проекты Турции включают Великий Туран (пантюркизм), Черноморскую гармонию, Платформу стабильности и сотрудничества на Кавказе, Стратегическую Глубину, Новый (нео)османизм по линии ОЭС, ОТГ, ОИС (Ирхин, Москаленко, 2021);

- интеграционная политика Ирана основана на антизападном исламском фундаментализме, панфарсизме, наследии персидских империй Древнего мира и государств Средневековья, сходстве языков фарси и хинди; Саудовской Аравии, ОАЭ, Йемена – на прозападном ваххабистском фундаментализме; Ирака, Сирии – на антизападном панарабизме и исламском социализме. Как и прочие формы панарабизма в Западной Азии, эта политика базируется на цивилизационном сходстве и пока

носит во многом многосторонний региональный (ССАГПЗ, АСЗСТ) и межрегиональный характер (САЭЕ, ЛАГ, ОИС, БАЗСТ, ЕСЗСТ, БВЗСТ), не располагает широкой сетью двусторонних ССТ (единичные примеры ССТ: ЕАСТ–ССАГПЗ, ОАЭ–Индия, ССАГПЗ–Сингапур, Оман–США и др.) и затрагивает страны Центральной Азии СНГ по линии ОЭС, ОИС и ШОС;

- Индия, Япония, Республика Корея и некоторые страны АСЕАН включены в антикитайские стратегии западных стран в Индо-Тихоокеанском регионе, но, несмотря на это, АСЕАН стремится к независимой и нейтральной внешней политике и, в отличие от этих стран, не присоединяется к санкциям и не имеет территориальных споров с Россией. Новая Северная политика Республики Корея регулирует связи с ЕАЭС, Россией, Центральной Азией и Украиной, например, в рамках Форума Центральная Азия – Республика Корея, Расширенной туманганской инициативы (Буланакова, 2020). Политика «Расширенного соседства» Индии затрагивает Центральную Азию в рамках проекта «Соединим Центральную Азию» для возрождения исторических связей, возникших после миграции ариев из России в Индостан (Песцов, 2023).

В-четвертых, страны ЕАЭС принимают участие в следующих многосторонних механизмах сотрудничества в Евразии, например:

- Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – члены региональной организации ШОС, Беларусь – наблюдатель;

- Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан – члены, а Беларусь – наблюдатель Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), способствующего сотрудничеству с большинством стран АСЕАН, ССАГПЗ, СААРК, ОЭС, ОТГ, АСЗСТ, Израилем, Ираком, Палестиной;

- Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан участвуют в ДСА, обеспечивающем координацию с интеграционными объединениями (СНГ, ЕАЭС, ССАГПЗ, ШОС, АСЕАН, АСЕАН+3, СААРК, БИМСТЕК, ОЭС, ОТГ и др.);

¹⁷ Арапова Е.Я. 2022. *Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП?* URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/?ysclid=lpibddi7x924256416>

- действуют партнерства ЕАЭС–АСЕАН, ШОС–ЕАЭС, ШОС–СНГ, ШОС–АСЕАН, ШОС–ОЭС, ШОС–СВМДА и др.;

- Россия, наряду со странами АСЕАН+6 и РВЭП, является участницей Восточноазиатского саммита, в рамках которого продвигается идея Восточноазиатского сообщества;

- Россия является государством – членом АТЭС, где принимает участие в создании АТЗСТ;

- проводятся встречи в рамках форума «Азия – Европа» (АСЕМ), обеспечивающие континентальный диалог между странами ЕС, ЕАСТ, ЕЭП/ЕЭЗ, АСЕАН, АСЕАН+6, СААРК, ЕАЭС, ШОС, но здесь не присутствуют многие страны Южной, и особенно Центральной и Западной Азии (ССАГПЗ, САЭЕ, ОЭС, ОТГ и др.);

- Россия участвует в Ассоциации регионального сотрудничества прибрежных государств Индийского океана (АРСИО), обеспечивающей связи ЕАЭС с участниками и диалоговыми партнерами из СААРК, АСЕАН, БИМСТЕК, РВЭП, ССАГПЗ, САЭЕ, ОЭС, ОТГ, САДК, ВАС, ЕС.

В разные годы в БЕАП планировалось включить Россию, Китай, Индию, СНГ, ЕС, ЮВА и ШОС (Винокуров, Либман, 2012; Вардомский, 2019). В Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2022 г. в БЕАП предполагалось участие ЕАЭС, ЕС, ШОС, АСЕАН, АТЭС и других ключевых региональных экономических объединений и крупнейших национальных экономик Евразии¹⁸. В 2023 г. речь уже шла о ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, ЕС, БРИКС и других заинтересованных государствах и объединениях в Центральной Азии и на Ближнем Востоке¹⁹. Главными государствами – членами ШОС обсуждается участие ЕАЭС, АСЕАН и других заинтересованных государств и многосторонних объединений²⁰.

Исходя из проведенного исследования, участие ШОС, АСЕАН, АСЕАН+3, а так-

же, как предлагается в данной работе, других азиатских объединений (СААРК, БИМСТЕК, ОЭС, ОТГ, ССАГПЗ, САЭЕ, АСЗСТ и др.), и даже трансрегионального БРИКС, обосновано с геополитической и институциональной точек зрения. Они придерживаются незападного типа геополитики (Дугин, 1997) и относятся к X-матрице институтов (Кирдина-Чэндлер, 2018).

Что касается ЕС, то его участию, как и ЕАСТ, ЕЭП/ЕЭЗ, с институциональной точки зрения, будет мешать его принадлежность к Y-матрице институтов (Там же). С геополитической точки зрения, такое участие не противоречит целям России и евразийской интеграции, так как позволяет реализовать проект анти-Трилатеряля, объединяющий Евразийский, Азиатско-Тихоокеанский и Евро-Афро-Арабский мегарегионы для создания противовеса проекту Трилатеряля (Дугин, 1997) во главе с США и установления многополярного миропорядка, где центрами будут крупнейшие интеграционные проекты. С цивилизационной точки зрения, если руководствоваться методикой (Inglehart, Welzel, 2005), то участие ЕС, ЕАСТ, ЕЭП/ЕЭЗ в панъевразийском мегапроекте более реально совместно с АСЕАН, АСЕАН+3 с выходом на РВЭП (куда включена также АНЗЦЕРТА, олицетворяющая западные ценности) в силу сходства не только по уровню светско-рационалистических ценностей (как в случае с ЦЕССТ, европейской частью СНГ и Казахстаном), но и ценностей самовыражения²¹.

В целом выбор всего континента Евразии в качестве контура ЕАИС обусловлен: значительностью его потенциала; относительной самодостаточностью; преобладанием внутриконтинентальных связей над межконтинентальными; континентальным характером геополитики России, стран СНГ и Евразии; необходимостью согласования конкурирующих интеграционных проектов лидирующих стран Евразии и координации их действий для установления многополярного миропорядка и не-

¹⁸ Об Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2022 год. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92100478>

¹⁹ Об Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2023 год. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92200516>

²⁰ Самаркандская декларация Совета глав государств–членов ШОС от 16.09.2022 г. ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/>

²¹ World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>

допущения реализации противоречащих их интересам (дез)интеграционных проектов США. В этом случае особенно хорошо работает концепция сообщества безопасности: общий экономический интерес, формируемый в процессе экономического сотрудничества/интеграции стран Евразии, будет способствовать безопасности на континенте и предотвратит противоречия, конфликты и гиперконкуренцию.

При этом такой проект с участием нескольких важнейших интеграционных центров Евразии сгладит противоречия стран СНГ, которые опасаются роста зависимости от России и поэтому включаются в альтернативные интеграционные проекты, разрывающие СНГ и ЕАЭС на части, и открывает новые возможности для их объединения и развития. Он позволит согласовать интересы при взаимодействии с внешними проектировщиками интеграции, создать более действенные механизмы взаимодополнения возможностей стран, финансирования совместных проектов и перераспределения выгод и издержек сотрудничества за счет помощи отстающим странам и регионам Евразии путем объединения ресурсов многих интеграционных центров, региональных банков и фондов развития. Тем более что миссия единого донора проектов и отстающих стран в рамках ЕАЭС и СНГ для России пока является непосильной. Кроме богатых энергетических, минеральных, водных, биологических, человеческих и территориальных ресурсов, она, к сожалению, еще не обладает большим количеством других важных для интеграции факторов (прежде всего, финансовых фондов и высоких технологий), сопоставимых по масштабам тем, которые предлагают, например, Китай, ЕС и США в рамках своих глобальных сетевых интеграционных инициатив. Континентальный блок Евразии с общей интеграционной политикой в глобальном пространстве пока отсутствует и является недостающим звеном формирования многополярного миропорядка. И если ЕАИС будет носить континентальный (межрегиональный) характер, то трансконтинентальные (трансрегиональные) проекты с участием стран-лидеров анти-Трилатеря (Ду-

гин, 1997) выведут ее на глобальный уровень.

Глобальная экспансия евразийской интеграционной системы

На глобальном контуре важно развивать отношения между СГБР, ЕАЭС, СНГ-9, СНГ-12 и Евро-Афро-Арабским (Африка и ее регионы), Азиатско-Тихоокеанским (Океания) и Американским (Америка и ее регионы) интеграционными мегарегионами, их блоками и государствами.

Странами Евразии с государствами других макрорегионов (континентов) заключено 138 ССТ (120 действующих, 110 действующих физических), что составляет 23,2% (30,7 и 31,3%) ССТ мира. Для сравнения, странами Америки с другими континентами заключено всего 6,2% (7,2 и 7,2%) ССТ мира, Африки – 6,2% (7,2 и 7,2%), Океании – 4,7% (7,7 и 7,7%)²². ССТ Евразийского мегарегиона с Евро-Афро-Арабским составляют 3,9%, Азиатско-Тихоокеанским – 0,7%, но это все в пределах континента Евразии (макрорегионов Азии и Европы), связи с Американским мегарегионом составили 0,2%. Интеграция государств СГБР/ЕАЭС/СНГ со странами других макрорегионов (континентов) и мегарегионов пока проявлена лишь в форме ССТ Украины с Канадой (Американский мегарегион), несостоявшегося ССТ ЕАЭС с Новой Зеландией (Азиатско-Тихоокеанский), экономической дипломатии СГБР/ЕАЭС/СНГ-9 и их торгово-экономического сотрудничества со странами/блоками других макро- и мегарегионов.

В табл. 2 рассмотрены государства и блоки вне Евразии, с которыми установлены дипломатические связи ЕАЭС. С некоторыми подписаны меморандумы о сотрудничестве/партнерстве. Потенциально все они могут выступать точками доступа/входа на рынки интеграционных блоков. Однако на практике эти блоки (кроме АТЭС, ВЭТС, РВЭП, ЕСЗСТ, ЮСМКА, ВПТТП, БВЗСТ, БАЗСТ, АС, СЕЛА, ЛААИ, УНАСУР) и страны (кроме США, Бразилии, Египта, Мексики, Алжира) не являются значимыми торговыми

²² RTA-IS. WTO. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

Взаимодействие ЕАЭС со странами и блоками Америки, Африки и Океании

Страны					
Страна	Меморандум	Интеграционная группа	Страна	Меморандум	Интеграционная группа
<i>К Востоку от ЕАЭС – Азиатско-Тихоокеанский мегарегион – макрорегион Океания</i>					
Австралия	–	АНЗЦЕРТА, РВЭП, ПАЦЕР Плюс, ВПТТП, АТЭС	Новая Зеландия	–	АНЗЦЕРТА, РВЭП, ПАЦЕР Плюс, ВПТТП, АТЭС
<i>К Югу от ЕАЭС – Евро-Афро-Арабский мегарегион – макрорегион Африка</i>					
Кения	–	ВАС, КОМЕСА, АС, АКЗСТ	Тунис	–	САМ, АСЗСТ, АС, БАЗСТ
Маврикий	–	САДК, КОМЕСА, АС, АКЗСТ	Эфиопия	–	КОМЕСА, АС, АКЗСТ
Марокко	28.09.2017	САМ, АСЗСТ, АС, АКЗСТ, БАЗСТ	Египет	–	АСЗСТ, БАЗСТ, КОМЕСА, АС, АКЗСТ
Камерун	–	КЕМАК, ЭКОЦАС, АС			
<i>К Западу от ЕАЭС – Американский мегарегион – макрорегион Америка</i>					
Чили	19.05.2015	ТА, АНКОН, УНАСУР, ВПТТП, СЕЛА, АТЭС	Бразилия	–	МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛА
Перу	06.10.2015	ТА, АНКОН, УНАСУР, ВПТТП, СЕЛА, АТЭС	Канада	–	ЮСМКА, ВЭТС, ВПТТП, АТЭС
Аргентина	–	МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛА	Мексика	–	ЮСМКА, ТА, СЕЛА, ВПТТП, АТЭС
Венесуэла	–	МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛА, АЛБА	Эквадор	24.11.2017	АНКОМ, УНАСУР, СЕЛА
Гватемала	–	ЦАОР, ЦАИС, СЕЛА	Куба	04.06.2018	СЕЛА
США	–	ЮСМКА, АТЭС	Никарагуа	–	ЦАОР, ЦАИС, СЕЛА
Боливия	–	АНКОМ, УНАСУР, СЕЛА, АЛБА			
Блоки					
Группа	Меморандум	Группа	Сотрудничество		
<i>Азиатско-Тихоокеанский мегарегион – макрорегион Океания</i>					
		АТЭС	Встречи 02.07.2012, 05.09.2012, 09.09.2013		
<i>Евро-Афро-Арабский мегарегион – макрорегион Африка</i>					
АС	24.10.2019	ЭКОЦАС (КЕМАК, КЕПГЛ)	Встреча 17.06.1922		
КОМЕСА	21.07.2022	ВАС	Встречи 02.12.2014, 30.12.2016, 14.03.2018, 24.05.2018, 29.11.2021 и др.		
<i>Американский мегарегион – макрорегион Америка</i>					
АНКОМ	23.03.2017	ТА	Декларация о партнерстве от 05.07.2019		
СЕЛА/ЛАЭС	24.05.2018	–	–		
МЕРКОСУР	17.12.2018	–	–		
ЦАИС	25.02.2021	–	–		

Источник. Авторская разработка по данным: URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo

партнерами СНГ-12, ЕАЭС, СГБР и Республики Беларусь (рис. 3, 4).

Межблочные связи ЕАЭС реализуются только с СЕЛА (в том числе с АНКОН, МЕРКОСУР, ЦАИС, ТА) – к Западу от СГБР/ЕАЭС/СНГ (Америка в Американском мегарегионе); АС (в том числе с ВАС, ЭКОЦАС (КЕМАК, КЕПГЛ), КОМЕСА) – к Югу от СГБР/ЕАЭС/СНГ (Африка в Евро-Афро-Арабском мегарегионе). Пока отсутствует экономическая дипломатия ЕАЭС с некоторыми блоками за пределами Евразии:

- к Югу от СГБР/ЕАЭС/СНГ (Африка в Евро-Афро-Арабском мегарегионе): с ЭКОВАС (включая СРМ, УЭМОА) и КАРИКОМ (включая ОВКГ); остальные блоки представлены только сотрудничеством с отдельными странами: САМ, АСЗСТ, БАЗСТ, БВЗСТ, ЕСЗСТ (Марокко, Тунис, Египет), САДК и САКУ (Маврикий);
- к Востоку от СГБР/ЕАЭС/СНГ (Океания в Азиатско-Тихоокеанском мегарегионе): с ФТО (пока идет сотрудничество с Австралией и Новой Зеландией), что

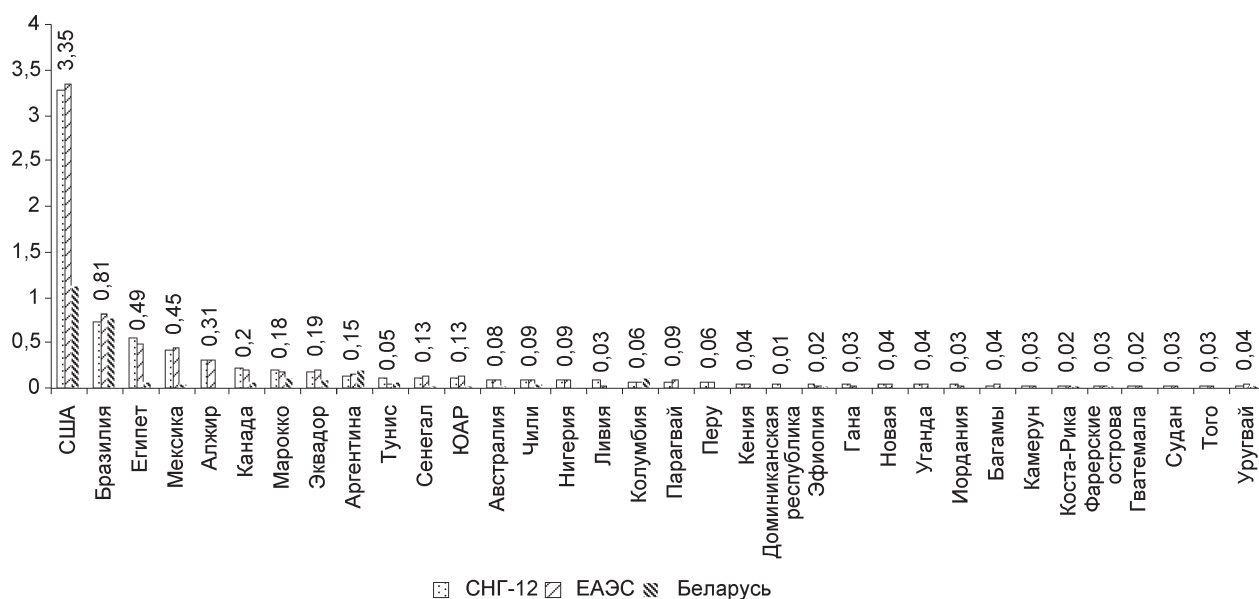

Рис. 3. Страны вне Евразии (Африка, Океания, Америка), являющиеся основными торговыми партнерами СНГ, ЕАЭС и Республики Беларусь, 2022 г., % товарооборота

Источник. Авторская разработка по данным: URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>

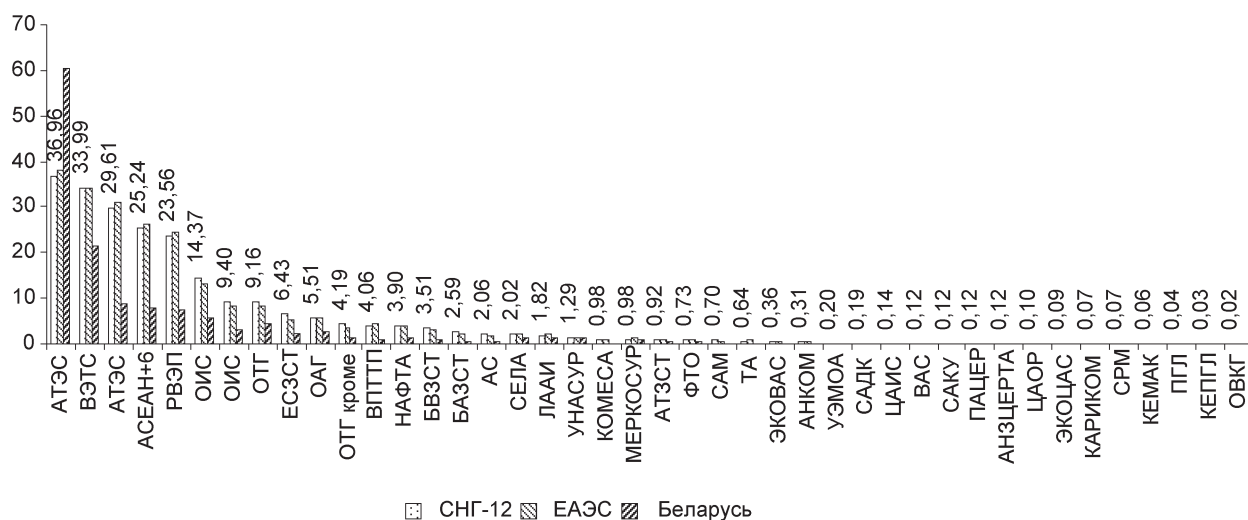

Рис. 4. Доля интеграционных блоков стран вне Евразии (Африка, Океания, Америка) в товарообороте СНГ, ЕАЭС и Республики Беларусь, 2022 г., %

Источник. Авторская разработка по данным URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>

улучшит доступ/вход на рынки РВЭП, АНЗЦЕРТА, МГЛ, ПГЛ и ПАЦЕР Плюс;

- к Западу от СГБР/ЕАЭС/СНГ (Америка в Американском мегарегионе): с УНАСУР как группой (пока идет сотрудничество отдельно с АНКОМ и МЕРКОСУР, а также их странами – Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Чили и Перу). ЮСМКА (США, Канада, Мексика), АЛБА (Боливия, Венесуэла) и АТЭС (Чили, Перу, Канада, США, Мексика) представлены сотрудничеством с отдельными странами.

Доступные сегодня многосторонние механизмы, которые можно было бы использовать странам СНГ и ЕАЭС для межблокового сотрудничества/интеграции, включают:

с развитыми и развивающимися странами: Генеральная Ассамблея ООН и ЮНКТАД, специализированные организации ООН – ФАО, МОТ, МОМ, МТЦ, ВТАО, ВТО и др.; G20; ЕЭК и ЭСКАТО; АТЭС; ОПОП. Потенциально в будущем подобные механизмы также могут возник-

нуть на основе ВПТТП, РВЭП, БАЗСТ, ЕСЗСТ, БВЗСТ и др.;

с развивающимися странами: Диалог развивающихся рынков и развивающихся стран; G77; G20 развивающихся стран; БРИКС и БРИКС+; Саммиты БРИКС – АС, БРИКС – УНАСУР, Россия – Африка (желательно преобразовать в ЕАЭС – Африка, по аналогии могут быть организованы саммиты ЕАЭС – Латинская Америка, ЕАЭС – АСЕАН, ЕАЭС – РВЭП, ЕАЭС – ССАГПЗ); механизмы Юг–Юг по линии ООН²³ и др.

В целом экспансия ЕАИС за счет проектирования глобального контура обусловлена следующими причинами.

Во-первых, необходимо диверсифицировать торгово-экономические связи СГБР/ЕАИС/СНГ. На Америку, Африку и Океанию, вместе взятых, в 2021 г.²⁴ приходилось 17,73(15,71)/22,49/12,25% товарооборота Евразии (Евразии кроме СНГ-12)/Азии/Европы. Доля Америки составила 12,80(10,39)/15,97/9,14%, доли Африки – 3,01(3,05)/3,39/2,58% и Океании – 1,92(1,99)/3,13/0,52% менее значительны. Но на страны вне Евразии пришлось всего 7,70(5,83)/7,67(3,34)/8,24/8,76/3,19% товарооборота СНГ-12 (СНГ-12 кроме России)/ЕАЭС(ЕАЭС кроме России)/СГБР/России/Беларуси. Доля Америки составляет 5,51(3,86)/5,71(2,78)/6,09/6,46/2,56%, доли Африки – 2,06(1,86)/1,83(0,51)/2,02/2,17/0,59% и Океании – 0,12(0,11)/0,12(0,05)/0,13/0,13/0,04% (они менее значительны). В отличие от остальной Евразии, СНГ-12 пока не реализует свой потенциал в географической диверсификации сотрудничества/интеграции за пределами Евразийского мегарегиона. Львиную долю таких связей для СНГ-12 обеспечивает Россия, тогда как для остального СНГ-12, включая Беларусь, они пока менее значимы²⁵.

²³ Управление ООН по сотрудничеству Юг–Юг (УСЮЮ), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Программа развития ООН (ПРООН), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и др.

²⁴ Данные ЮНКТАД даны за 2021 г. для сопоставимости с данными ЕЭК, которые доступны только за 2021 г.

²⁵ URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>

Цель Беларуси, поставленная в Национальной программе поддержки экспорта о достижении равновесного (33:33:33%) соотношения экспорта на рынках «ЕАЭС:ЕС:Дальняя дуга», также пока не достигнута – 50:22:28% по данным ЮНКТАД и 44:24:32% по данным ЕЭК. В интеграционном контексте, по нашему мнению, она трансформируется в более сложный для достижения вариант соотношения долей 35:20:15:15:15% – «ЕАЭС : прочие СНГ-12 : прочая Европа : прочая Азия : Африка, Америка, Океания» (с последующим усилением экспортоориентированности и с возможным выходом на долю 25% экспорта внутри ЕАЭС (это максимально допустимое значение, ниже которого опускаться не целесообразно) и 18-19% примерно равных долей остальных направлений). В настоящее время оно составляет: 50 (47 – Россия):15:24:7:4% по данным ЮНКТАД и 44 (47 – Россия):16:26:7:7 по данным ЕЭК. Также для диверсификации экспорта необходимо перераспределение долей от России к остальными странами внутри ЕАЭС²⁶.

Во-вторых, в интеграционных проектах Большая Евразия/ЕАИС включает не только страны Евразии. Часть союзов, в которых участвуют страны континента (САМ, АСЗСТ, ЕСЗСТ, БВЗСТ, БАЗСТ, КОМЕСА, АС, РВЭП, ВПТТП, АТЭС и др.), также вовлекает страны Африки (Египет, Ливия, Судан, Алжир, Тунис, Марокко, Мавритания и др.), Океании (Австралия, Новая Зеландия и др.) и Америки (Чили, Перу, США, Канада, Мексика и др.), а Китайский ОПОП имеет еще более глобальный охват.

В-третьих, институционально евразийская хозяйственная система²⁷ и X-матрица (Кирдина-Чэндлер, 2018) характерны не только для стран Евразии (кроме ЕС, ЕАСТ, Великобритании), но и Америки (Бразилия, Боливия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Куба, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Эквадор и др.), Африки (Ливия, Судан, Тунис, Эфиопия, ЮАР), что сокращает ин-

²⁶ URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>; URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/

²⁷ Максимцев И.А. (Ред.). 2016. *Евразийская политическая экономика*: учебник. СПб: Издательство СПбГЭУ.

ституциональную дистанцию между странами и упрощает сотрудничество.

В-четвертых, геополитически ЕАИС приобретает еще более широкий охват как анти-Трилатераль (Дугин, 1997), что предполагает кроме стран/блоков Евразии участие союзников из стран/блоков Африки, Центральной и Южной Америки и даже бывших социалистических стран Океании (МГЛ). В силу этих институциональных и геополитических особенностей участие новых членов БРИКС+ тоже возможно²⁸.

В-пятых, с цивилизационной точки зрения, участие внеконтинентальных Бразилии и ЮАР в составе БРИКС возможно в силу сходства ценностей с АСЕАН и АСЕАН+3 на оси выживание/самовыражение, а также с европейскими странами СНГ, Казахстаном и ЦЕССТ на оси традиционных/светско-рационалистических ценностей. Сходство на оси традиционных ценностей делает возможным (насколько это позволяют понять ограниченные данные карты ценностей по странам Америки, Африки и Океании²⁹) подключение и некоторых внеконтинентальных интеграционных блоков на глобальном контуре – УНАСУР (АНКОМ, МЕРКОСУР), ЦАОР и ЦАИС, ТА и, вероятно, САКУ, САДК, ЛААИ, СЕЛА и АС. Помимо ШОС, АСЕАН и АСЕАН+3, в БЕАП возможно участие других объединений, задействованных в ДСА и СВМДА (СААРК, ОЭС, ОТГ, ССАГПЗ, САЭЕ, АСЗСТ), и ЦЕССТ.

Что касается формы проектируемой ЕАИС, то если понимать ее узко, только как связи СГБР/ЕАЭС с СНГ и третьими странами внутри и за пределами Евразии, она предполагает более иерархический, концентрический, моноцентричный характер, особенно на начальной стадии, с ядром в ЕАЭС/СГБР (что больше соответствует особеннос-

тям евразийских хозяйственных систем Х-матрицы), где двусторонние интеграционные проекты между субъектами периферии без участия центра менее предпочтительны, чем трех-, четырех- и другие многосторонние проекты между субъектами периферии с участием субъектов центра. Если понимать ЕАИС широко, учитывая связи всех стран Евразии между собой и за рамками континента, то она приобретает мультицентричный (многополярный) характер сравнительного регионализма с несколькими относительно равнозначными взаимодействующими локальными интеграционными центрами, спроектированными вокруг региональных лидеров Евразии, координирующих свои интеграционные проекты. Здесь уже присутствует разноеобразие институциональных принципов рыночной У-матрицы (к Западу от ЕАЭС) и нерыночной Х-матрицы (в ЕАЭС, к Югу и Востоку от него). Одним из важнейших условий такой системы является возрастание роли ЕАЭС в качестве такого локального интеграционного центра.

По мере развития в фазе «революции мирового рынка» (2017–2041) на базе VI технологического уклада и усиления внимания межрегиональным проектам, в том числе межблоковому сотрудничеству/интеграции и масштабной интеграционной экспансии новых интеграционных центров на периферию (одним из которых станет ЕАЭС) в фазе «структурного кризиса» (после 2041 г.) (Пантин, Лапкин, 2006), концентрическая, иерархическая и рыночная природа этой системы должна постепенно сменяться на сетевую, кластерно-платформенно-экосистемную, умную, относительно автономную, саморазвивающуюся, самоуправляемую, саморегулирующуюся, адаптивную интеграционную экосистему. В качестве инвестиционно-финансовой основы ЕАИС может быть налажено сетевое сотрудничество ЕАБР с такими финансовыми механизмами между возникающими и развивающимися рынками, как Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Банк Юга УНАСУР, Фонд помощи сотрудничеству Юг–Юг, а также различными региональными банками и фондами развития.

Итак, сформировавшаяся к настоящему времени географическая структура ЕАИС уже

²⁸ Новые члены БРИКС+ принесут взаимодействие с АСЗСТ/БАЗСТ (Египет), КОМЕСА/АС (Эфиопия), ОЭС (Иран), ССАГПЗ/БАЗСТ (Саудовская Аравия и ОАЭ), Аргентиной – вторым лидером МЕРКОСУР/УНАСУР. Эти страны придерживаются незападного типа геополитики, ориентированного на формирование многополярного миропорядка, и относятся к Х-матрице институтов. Если обеспечивать межблоковое сотрудничество/интеграцию по линии анти-Трилатерала, необходимо расширение БРИКС или создание подобного механизма с добавлением как минимум Германии, Японии, Республики Корея, Ирака, Турции, возможно, Нигерии, Алжира, Кении, Перу, Колумбии.

World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>

имеет четко очерченное ядро (ЕАИС, СГБР) и оформившийся, но размывающийся под воздействием внешних и внутренних факторов региональный контур (СНГ-12, СНГ-9). Однако континентальный контур (интеграционные отношения СГБР, ЕАЭС и СНГ со странами, блоками и организациями Евразии), и особенно глобальный контур (интеграционные отношения СГБР, ЕАЭС и СНГ со странами, блоками и организациями Африки, Америки и Океании), пока только формируются и не носят системного характера. В рамках континентального контура подписан ряд ССТ с третьими странами, выдвинута инициатива БЕАП, на континентальном и глобальном контурах развиваются дипломатические и торгово-экономические контакты ЕАЭС, СНГ, ШОС и их стран-участниц с третьими странами, блоками и организациями. И пока сложившаяся структура свидетельствует о локальном характере евразийской интеграции и весьма ограниченной экспансии ЕАИС.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что в ЕАИС необходим панконтинентальный (Евразия) и глобальный (с выходом в Америку, Африку, Океанию) геоэкономический, геополитический, цивилизационный (панидейный, панъевразийский) интеграционный проект (мегаблок) с ядром в ЕАЭС/СГБР, основанный на принципах гибкого открытого сетевого, кластерного, платформенного и/или экосистемного участия интеграционных блоков и входящих в них стран, равноправного мегартнерства и взаимовыгодного экономического сотрудничества/интеграции ЕАЭС/СГБР со странами/блоками СНГ-12, континента Евразии в целом (с АСЕАН, ССАГПЗ, ОЭС, СААРК, БИМСТЕК, ЦЕССТ, а в перспективе, после потепления отношений, и с ЕС, ЕАСТ), включая основных интеграционных проектировщиков континента (Китай, Индонезия, Турция, ОАЭ, Иран, Индия, Республика Корея и др.), а также со странами/блоками Африки, Америки и Океании. Этот проект следует институционализировать на основе проектирования неглубоких и/или глубоких всеобъемлющих, много- и/или двусторонних, суб- и/или меж- и/или региональных интеграционных блоков (союзов, соглашений, объединений, альянсов, платформ, экосистем и т. п.)

и соответствующих им прочих гибких механизмов активной/позитивной многоуровневой интеграционной политики, учитывающих геоэкономические, геополитические, цивилизационные и институциональные особенности стран/блоков-партнеров.

Это обеспечит связи не только между центром и периферией ЕАИС по типу ступицы и спиц, но и между субъектами ее периферии; рост меж- и трансрегиональных торговых, инвестиционных, информационных, трудовых потоков; переход от линейной к сетевой форме взаимозависимости с появлением новых регионов-лидеров; соответствие интеграционной системы новым тенденциям развития мировой экономики и системы интеграции; формирование ЕАИС как глобального мегарегиона, рост его пространственной однородности, идентичности и внутриблоковой взаимозависимости; достижение целей интеграционного проектирования и политики; более устойчивое, равноправное, эффективное, симметричное, конкурентоспособное, безопасное встраивание национальных экономик в мировое геоэкономическое пространство; создание благоприятных внешнеполитических и экономических условий для инклюзивного роста и устойчивого инновационного развития (Ожигина, 2022).

В качестве особенностей проектирования ЕАИС предложены следующие:

- сочетание регионального, панидейного, евразийского (в СГБР/ЕАЭС/СНГ, Евразийском мегарегионе), панконтинентального (на континенте Евразия) и глобального (с выходом в Америку, Африку, Океанию) принципов;
- открытый, развивающийся, сетевой (кластерно-платформенно-экосистемный) регионализм (в рамках сети предлагаются интеграционные проекты, осуществляется поиск микро-, мезо-, макро-, мегасубъектов для их разработки и реализации; сетевой принцип лучше других позволяет реализовать такие принципы интеграционного проектирования, как системность, многоуровневость, эффективность, непрерывность, гибкость, надежность);
- многополюсность, мультиполярность: равноправное и взаимовыгодное мегартнерство, стратегическое сотрудничество/ин-

теграция стран/блоков с участием основных континентальных (Россия, Китай, Индия, АСЕАН, ЕС, Турция, ОАЭ, Иран и др.) и внеконтинентальных (Бразилия, ЮАР, Австралия и др.) интеграционных проектировщиков;

- всеобъемлющий характер сотрудничества/интеграции в различных сферах;
- дифференцированность, разнообразие подходов в проектировании неглубоких/глубоких всеобъемлющих, много/двусторонних, суб/меж/региональных интеграционных блоков/соглашений и соответствующих им прочих механизмов интеграционной политики с учетом особенностей стран/блоков-партнеров;
- сравнительный регионализм, многофакторность: учет геоэкономических, геополитических, цивилизационных и институциональных особенностей стран/блоков-партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Буланакова М.А.** 2020. Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 4. С. 70–87. [Bulanakova M.A. 2020. Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. No 4. PP. 70–87. (In Russ.)] DOI: 10.22394/2073-2929-2020-4-70-87
- Вардомский Л.Б.** 2019. Евразийская интеграция и Большое евразийское партнерство. *Россия и новые государства Евразии*. № 3. С. 9–26. [Vardomsky L.B. 2019. Eurasian Integration and Greater Eurasian Partnership. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. No 3. PP. 9–26. (In Russ.)] DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-9-26
- Винокуров Е.Ю., Либман А.М.** 2012. *Евразийская континентальная интеграция*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований ЕАБР. 210 с. [Vinokurov E.Yu., Libman A.M. 2012. *Eurasian Continental Integration*. Sankt-Peterburg: Tsentr integratsionnykh issledovaniy EABR. 210 p. (In Russ.)]
- Дугин А.** 1997. *Основы геополитики. Геополитическое будущее России*. Москва: Арктогея. 599 с. [Dugin A. 1997. *Fundamentals of Geopolitics. Geopolitical Future of Russia*. Moscow: Arktogeya. 599 p. (In Russ.)]
- Ирхин А.А., Москаленко О.А.** 2021. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 21. № 3. С. 498–516. [Irkhin A.A., Moskalenko O.A. 2021. The Black Sea Region in the Contest of Geopolitical Projects of the Great Powers, 1991–2019. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 21. No 3. PP. 498–516. (In Russ.)] DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516
- Карякин В.В.** 2013. *Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна*. Москва: ИГ «Граница». [Karyakin V.V. 2013. *Geopolitics of the Third Wave: Transformation of the World in the Postmodern Era*. Moscow: IG «Granitsa». (In Russ.)]
- Кирдина-Чэндлер С.Г.** 2018. Западные и незападные институциональные модели во времени и пространстве. *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 73–88. [Kirdina-Chandler S. 2018. Western and Non-western Institutional Models in Time and Geographical Space. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No 1. PP. 73–88. (In Russ.)] DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00005
- Клепацкий Л.** 2022. Польские геополитические амбиции и их последствия. *Международная жизнь*. № 11. С. 58–67. [Klepacki L. 2022. Polish Geopolitical Ambitions and their Consequences. No 11. PP. 58–67. (In Russ.)]
- Ожигина В.В.** 2019а. Взаимодействие ЕАЭС и СНГ в условиях формирования Большого Евразийского партнерства. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Вып. 12. Минск: Белорусский государственный экономический университет. С. 310–323. [Ozhigina V.V. 2019. Cooperation Between the EAEU and the CIS in the Conditions of Formation the Greater Eurasian Partnership. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Iss. 12. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet. PP. 310–323. (In Russ.)]
- Ожигина В.В.** 2019б. Проектирование евразийской интеграции: внутреннее и внешнее измерение. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 1. С. 67–80. [Ozhigina V.V. 2019. Design of Eurasian Integration: Internal and External Dimension. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. No 1. PP. 67–80. (In Russ.)]
- Ожигина В.В.** 2022. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 37–54. [Ozhigina V.V. 2022. Theoretical Foundations and Structure of Economic Integration Policy. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 3. PP. 37–54. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2022-3-37-54

- Ожигина В.В.** 2023. *Теория и практика международной экономической интеграции и интеграционной политики: анализ прошлого и проектирование будущего*. Минск: БГЭУ. [Ozhigina V.V. 2023. *Theory and Practice of International Economic Integration and Integration Policy: Analysis of the Past and Design of the Future*. Minsk: BSEU. (In Russ.)]
- Ожигина В.В., Чайковская Ю.В.** 2019. Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 3. С. 73–86. [Ozhigina V.V., Chaikouskaya Yu.V. 2019. Common Market of the Eurasian Economic Union: Stages and Directions of Creation. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. No 3. PP. 73–86. (In Russ.)]
- Пантин В.И., Лапкин В.В.** 2006. *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+. [Pantin V.I., Lapkin V.V. 2006. *Philosophy of Historical Forecasting: Rhythms of History and Prospects for World Development in the First Half of the 21st Century*. Dubna: Feniks+. (In Russ.)]
- Песцов С.К.** 2023. Регионализм как тактика: политика Индии «Соседство прежде всего». *Россия и АТР*. № 3. С. 9–36. [Pestsov S.K. 2023. Regionalism as a Tactic: India's «Neighborhood First» Policy. *Rossiya i ATR*. No 3. PP. 9–36. (In Russ.)] DOI: 10.24412/10268804.2023.3.9.36
- Acharya A.** 2012. Comparative Regionalism: A Field Whose Time Has Come? *The International Spectator*. Vol. 47. Iss. 1. PP. 3–15. DOI:10.1080/03932729.2012.655004
- Bach D.C.** 1999. *Regionalization in Africa. Integration & Disintegration*. Oxford: James Currey.
- Baldwin R.E.** 2008. The Spoke Trap: Hub and Spoke Bilateralism in East Asia. *China, Asia, and the new world economy*. London: Oxford University Press. PP. 51–86. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199235889.003.0003
- Baldwin R., Venables A.J.** 2013. Spiders and Snakes: Offshoring and Agglomeration in the Global Economy. *Journal of International Economics*. Vol. 90. Iss. 2. PP. 245–254. DOI:10.1016/j.jinteco.2013.02.005
- Bhagwati J., Krueger A.O.** 1995. *The dangerous drift to preferential trade agreements*. Washington, D.C.: AEI Press.
- Brzezinski Z.** 1998. *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic books.
- Chaisse J., Hamaoka H.** 2018. The 'Noodle Bowl Effect' of Investment Treaties in Asia: The Phenomenon, the Problems, the Practical Solutions. *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*. Vol. 33. Iss. 2. PP. 501–524. DOI:10.1093/icsidreview/siy005
- Cheit E.F.** 1992. A Declaration on Open Regionalism in the Pacific. *California Management Review*. Vol. 35. Iss. 1. PP. 116–130. DOI: 10.2307/41166716
- Cohen S.B.** 1963. *Geography and Politics in a World Divided*. New York: Random House.
- Harrison G.W., Rutherford T.F., Tarr D.G.** 2002. Trade Policy Options for Chile: Importance of Market Access. *World Bank Economic Review*. Vol. 16. Iss. 1. PP. 49–79.
- Huntington S.P.** 1992. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster.
- Inglehart R., Welzel C.** 2005. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press.
- Jupille J., Caporaso J.A., Checkel J.T.** 2003. Integrating Institutions: Rationalism, Constructivism, and the Study of the European Union. *Comparative Political Studies*. Vol. 36. No 1–2. PP. 7–40. DOI: 10.1177/0010414002239370
- Kabandula A., Shaw T.M.** 2018. Rising Powers and the Horn of Africa: Conflicting Regionalisms. *Third World Quarterly*. Vol. 39. Iss. 12. PP. 2315–2333. DOI: 10.1080/01436597.2018.1527684
- Kennes W.** 1997. Developing Countries and Regional Integration. *Courier ACP-EU*. No 165. PP. 64–67.
- Kissinger G.** 2011. *Diplomacy*. New York: Simon and Schuster.
- Menon J.** 2014. From Spaghetti Bowl to Jigsaw Puzzle? Fixing the Mess in Regional and Global Trade. *Asia & the Pacific Policy Studies*. Vol. 1. Iss. 3. PP. 470–483. DOI: 10.1002/app5.57
- Schneider C.J.** 2017. The Political Economy of Regional Integration. *Annual Review of Political Science*. Vol. 20. PP. 229–248. DOI: 10.1146/annurev-polisci-051215-023006
- Schulz M., Söderbaum F., Öjendal J.** 2001. *Regionalisation in a Globalising World. A Comparative Perspective on Actors, Forms and Processes*. London: Zed Books.
- Seno-Alday S.** 2019. Varieties of Regional Integration, International Trade Networks and Risk. *The World Economy*. Vol. 42. Iss. 9. PP. 2790–2815. DOI: 10.1111/twec.12831
- Söderbaum F.** 2007. Regionalization and Civil Society: The Case of Southern Africa. *New Political Economy*. Vol. 12. Iss. 3. PP. 319–337. DOI: 10.1080/13563460701485276

DESIGNING A EURASIAN INTEGRATION SYSTEM IN AN EMERGING MULTIPOLAR WORLD

Vera Ozhigina¹ (<https://orcid.org/0000-0002-4661-9074>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vera Ozhigina (vera@ozhigina.com).

ABSTRACT. The purpose of the study was to determine the state and structure of the Eurasian integration system (EAIS) and design directions for its spatial expansion, taking into account geo-economic, geopolitical, civilizational and institutional factors. The article examines the directions of geographical expansion of the EAIS with its core in the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Union State of Belarus and Russia (USBR), shows the features of cooperation and integration of the EAEU with countries and integration blocs of the world economy. It is substantiated that at present this system is local and hierarchical in nature, and the integration projects of other countries designing integration in Eurasia, implemented bypassing Russia, narrow its space, contribute to disintegration, and impede growth and development, which is why it is important for the EAEU to design the expansion of the integration system based on a network principle not only on the regional (EAEU+, CIS+), but continental (Eurasia to the West, East and South of the EAEU) and global circuits (Africa, America and Oceania).

KEYWORDS: international economic integration, integration system, integration design, EAEU, CIS.

JEL-code: F02, F15, F63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-129-148

Received 21.11.2023

In citation: Ozhigina V. 2023. Designing a Eurasian Integration System in an Emerging Multipolar World. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 129–148. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-129-148 (In Russ.)
